

Научная дискуссия

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ВОЗРАСТНОЙ ФИЗИОЛОГИИ РАО 15 АПРЕЛЯ 2009

Рецензии на справку к докладу академика РАО, доктора психологических наук, профессора, заведующей кафедрой психологии ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» Валерии Сергеевны Мухиной на тему «Концепция феномена личности»*

Вадим Артурович Петровский,
член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии личности Государственного
университета – Высшая школа экономики

Эта книга могла бы быть также названа: «Личность: феноменология жизненных сфер». Авторское изображение личности представлено образами «со-присутствия» человека-в-мире и мира-в-человеке. Редкий для нас, пишущих о личности, способ раскрытия своего предмета! Автор предлагает читателю вместе с ним ощутить ценность того, что составляет контекст становления личности, опоры роста, мотивы развития, источники самостояния. В поле нашего зрения внешние и внутренние условия генеза и динамики личности. Речь идет, прежде всего, об исторически сложившихся в человеческой культуре мирах. Таковы: реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; природная реальность; реальность социально-нормативного пространства. Объединяя их все, автор вводит важный конструкт, противопоставляющей качественному своеобразие каждого, и потому, как будто бы, невозможности логически корректного объединения, возможность унификации. Дает имя этому конструкту (пафос имени адекватен объему и значимости содержания): «Великое идеополе общественного сознания». То, общее, что составляет логическую основу объединения миров, заключает в себе идею знака, «знакового выражения», отражающего в себе контенты миров, результаты практической и духовной деятельности человечества. Не просто формулируется, но многообразно раскрывается притягательный в своей дерзости тезис: «Великое поле» двойственно в своем бытии; с одной стороны, оно включает в себя результаты совершенных и несовершенных деяний и действий людей; с другой стороны, оно представляет собой самостоятельную сущ-

* Доклад сделан на Отделении психологии и возрастной физиологии РАО 15 апреля 2009 года. Текст доклада см.: Развитие личности. 2009. №2. С. __-__.

ность, бытийствующую по присущим ей самой законам. Для меня это звучит так: любой «ход» на шахматной доске общественной мысли меняет все поле игры в целом: смысл и возможности фигур, стратегии игроков, и даже число действующих лиц в перспективе игры. Поверх метафор, читатель откроет для себя множество понятий, в которых автор раскрывает сущность вводимой им категории конкретно. Например, «большое историческое прошлое человечества», «идеологическое поле общественного сознания», «освоение социального и психологического пространства», «социальная единица» и т.д. Каждое из понятий, я бы сказал, прорисовывается. На многочисленных примерах можно видеть: автор избегает абстракций, характеризуя предметы своего рассмотрения столь конкретно, сколь позволяет ему условия повествования.

Сила категории «Великое идеополе общественного сознания» обнаруживает себя в книге возможностью обобщения и введения новые представлений. Мы встречаемся с ними в каждом из миров развивающего окружения личности. Из вводимых самой В.С. Мухиной понятий отмечу: «отождествление себя с вещью», «отчуждение от вещи», «чувство личности», «поле индивидуального сознания», «социальная единичность и уникальная личность», «личность в условиях этнического возрождения» и т.д. Эти новые понятия весьма удачно сочетаются с классическими из словаря выдающихся предшественников – В.Вернадского, К.Маркса, М.Хайдеггера и др.

Несомненный интерес представляет авторское видение реальности внутреннего пространства личности (термин В.С. Мухиной). Ключевым для прояснения этой категории пунктом является взгляд, согласно которому «не всякое будущее можно назвать нереальным». Эта мысль Н.М. Амосова, приводимая автором, подчеркивает специфику внутреннего пространства как особой реальности – то, что субъективно должно состояться, есть часть этой реальности (даже если кто-либо извне может усомниться в этом, и более того, если это будущее, в глазах внешнего наблюдателя, не состоится, или не состоялось фактически. Речь идет о фундаментальной «добавке» субъективного к объективному, рассматриваются феномены восприятия, представления, воображения, и среди них галлюцинации, фантомы актуализации следов восприятия прошлого при раздражении коры и т.д.. Автор обращается здесь также к художественным образам, к специфике проявлений этнического сознания, феноменам психологического капсулирования. Мне, как читателю, было интересно оживить в памяти приводимые автором заметы К.Поппера о «втором мире», «мире субъектов», содержащем в себе «знание» как состояние осведомленности, информированности (современные теоретики в области психологии сознания, даже такой «гений осведомленности», как Гарри Хант, опираются на эту трактовку знания, но не всегда цитируют Поппера).

Особый интерес представляет второй раздел книги, где представлены авторские оригинальные разработки, описывающие эволюцию личности. «Я совершенно самостоятельно, – пишет В.С.Мухина, – будучи по первому своему образованию биологом, открыла для себя подражание, отождествление и отчужденные угрозы в поведении приматов». Это авторское

признание дорогого стоит – автор неслучайно так подробно и тщательно описывает весь спектр понятий, в которых подражание – непосредственно или опосредствовано – заявляет нам о себе.

Под углом зрения исходного «авторского первовидения», В.С. Мухина выстраивает собственную концепцию производных от подражания тенденций идентификации-отчуждения, обращаясь к разработкам выдающихся философов, исследователей, аналитиков, которые использовали в своих работах понятия «идентификации» и «отчуждения». Сопоставляя свои взгляды с представлениями многих известных исследователей, В.С. Мухина отстаивает суверенность, оригинальность, продуктивность собственного видения, действенность авторской концепции «идентификации-обособления» (идея парного механизма) в контексте анализа личности и ее развития.

Третий раздел книги автор посвящает внутренней позиции личности и самосознанию личности. Автор рассматривает структурные звенья самосознания. Среди них, во-первых, имя как социальный знак, имеющий сугубо индивидуальное значение. Представленная в книге разработка проблемы имени привлекает фактическим материалом; здесь прослеживаются значение имени в мифологии и религии, рассматривается имя в сопоставлении с родовым прошлым, а также – влияние имени на носителя, идентификация с именем у родового человека, сокрытие имени, и т.д. (Заметим, что В.С. Мухина – один из первых в нашей стране исследователей-разработчиков проблемы имени, как, впрочем, и половой идентификации, и этнического самосознания и много другого, о чем идет речь в книге).

Во-вторых, это притязание на признание (второе звено структуры самосознания). Содержательная глава, где речь идет о героях, отношениях «Они – Мы» (Б.Ф. Поршнев), персоногенезе, половой идентификации и др. Автор акцентирует предъявление человеком своих прав на общественное уважение и т.д. Рассматриваются понятия «ничто» и «никто», и, наконец, формулируется принцип бытия в мире, где парадоксально сталкиваются, на первый взгляд, несовместимые вещи – «одолевать дух тщеславия и дух гордости», и – «держаться и притязать на признание со стороны других людей, со стороны собственного «Я» и со стороны Бога». Парадоксальность этого принципа есть смысл сопоставить с контрастной, по сути, формулой невротического сознания, о чем пишет психоаналитик К. Хорни: существуют две несовместимые потребности людей – «быть лучше всех», и – «чтобы тебя (при этом) любили».

На большом фактическом материале рассматриваются «половая идентификация» (отмечаемое автором третье звено самосознания включает в себя многообразное содержание, но мы особо выделим факты, относящиеся к феноменологии «пола, тела и характера»), «психологическое время» (четвертое звено; – здесь подчеркнем мысль о «расширении психологического времени за счет потенциала мифологического, религиозного, большого исторического времени»), «психологическое пространство личности» (пятое звено; – особо отметим идею «пульсации» – расширения и сужения пространства в разных жизненных обстоятельствах).

Книгу завершает глава, посвященная внутренней позиции и чувству личности. «Внутренняя позиция определяется телесными самоощущениями, переживанием соединенности тела, психики и духа, а также присутствием человеку чувством личности». Рецензенту было интересно ознакомиться с идеями автора, и, не менее важно, иллюстрациями, касающимися телесности, загадочной «соединенности» души и тела, и – «чувства личности».

Лейтмотив книги – идея самоценности личности, стремление человека «быть личностью». Для В.С. Мухиной, «быть личностью» означает «способность к онтологическому переживанию бытия. Эта способность природно и духовно дана человеку: онтологическое переживание направлено на соединенность личностного бытия с общекосмическим бытием, в том числе с «Великим полем общественного сознания». «Анализ особенностей реальности внутреннего пространства личности показывает нам восхитительную бесконечность внутреннего мира индивидуальности человека».

Я привожу эти слова без комментариев, полагая, что многие из коллег, скажут «да» подобному пониманию. То, с чем мы имеем дело здесь, по сути, ода личности, эстетическое осмысление феномена личности. Все это отзываются и во мне...

Отмечу содержательное, композиционное и жанровое своеобразие авторской разработки В.С. Мухиной.

В содержательном плане, яркая черта книги, ее глубокое своеобразие состоит в том, что мифы и научные идеи, центрированные на проблематике личности, рассматриваются автором в их взаимосвязи, взаимопроникновении. Насколько оправданным является такой подход? Думаю, что он вполне оправдан! Более того, во всем том, что касается личности, ее жизненного пути, индивидуального и социального бытия, возможно, это единственный путь, продвигающий к постижению интересующего нас феномена. Вижу в этом несомненную заслугу автора. Предпринята беспрецедентная по своим масштабам попытка синтеза мифов и реалий, релевантных категории «личность». Парадоксальная концовка книги, не умаляющая, но лишь подчеркивающая ее научную ценность, звучит так: «Быть личностью – может стать целью. Но в то же время, настойчивым рефреном звучит вопрос: а может, быть личностью – новый миф?». Содержание книги позволяет поставить этот вопрос, но, разумеется, не предлагает ответа.

Композиция книги позволяет читателю свободно ориентироваться в ее содержании. Одним из достоинств книги является «тематический указатель», дающий представление о кустах понятий и категорий, приводимых автором. Наряду с академическим изложением, автор предлагает небольшие зарисовки-эссе, позволяющие в живой форме передать читателю глубоко-личные смыслы сказанного. Мы можем «в живую» встретиться с тем, что для автора образует двойственность бытия личности. В лице самого автора – «социальная единица» (опыт постижения и трансляции всеобщего) и – уникальность (опыт дарения личного видения, переживания, смысла).

Жанровое своеобразие и, возможно, сверхзадача книги. Более 1000 страниц книги содержат в себе огромное количество примеров, иллюстрирующих мысль автора. Впрочем, говорить о «примерах» в данном случае не совсем правильно. Скорее, речь идет об источниках (эмпирических, духовных) становления самой категории личность, кристаллах социального опыта, средоточии коллективной мысли, образующих в целом «Великое идеополе общественного сознания».

Не берусь судить, хорошо это или плохо, но, конечно, книгу, В.С. Мухиной не назовешь диалогическим романом с коллегами, пишущими на тему «личность». Я думаю, исследователи, «не нашедшие себя в списках», не сочтут себя «безымянными», отнесутся к этому факту с пониманием. Каждый автор, прошедший большой путь в науке, имеет право на собственную разметку пройденного пути. Говоря от первого лица, автор имеет право считать некоторых из своих коллег спутниками (не путать с попутчиками), или, может быть, даже духовными соавторами своей творческой индивидуальности, а в некоторых других видеть просто заинтересованных читателей.

Писатель Андрей Битов говорил о том, что понимание людей друг другом есть «через себя понимание». Перед нами масштабный опыт «через себя понимания» автором проблемы личности. Может быть, это – один из первых обще-персоналогических трактатов (если под общей персоналогией понимать то, что я называю «наукой личности», – систему работающего психологического знания). Первая энциклопедия личности для личности: источник развивающего самопонимания, самоосмысления, самоориентации человека.

Вернусь к тому, с чего начал. Идеополе. Пространство идей. Идея – не просто мысль, а работающее знание. Мысль, объективирующая себя в мыслимом. Самореализующееся представление. Персоналогические произведения – это произведение действия, воплощающего мысль в предмет. Почему, оценивая сочинение В.С. Мухиной в целом, я говорю обо всем этом? Очевидно, потому, что сама книга Валерии Сергеевны Мухиной, есть вклад психолога в идеополе культуры.

Не кто иной, как сам автор, предлагает нам образцы персоналогической работы с собой: самопонимания, самоосмысления (особенно в притчах-эссе), активного ценностного выбора. В каждом фрагменте текста книги проявляется неординарная позиция. Я бы сказал – новаторская позиция личности в психологии.

Людмила Владимировна Тарабакина,
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
развития Московского педагогического государственного
университета

Представленные на рецензию материалы посвящены обсуждению проблемы исторического происхождения феномена личности. Особенно важно, что обсуждается идея опережающего воздействия науки на практику психологического сопровождения развития конкретной лич-

ности и далее опосредовано на социокультурное развитие общества в целом.

В.С. Мухиной четко очерчен и конструктивно сформулирован круг следующих концептуальных идей, объясняющих происхождение феномена личности. Личность по своей феноменологии предполагает развитие. Человек рассматривается в двух исторически свойственных ему ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность. Исторически обусловленными реалиями существования для человека выступают: предметный мир, природа, образно-знаковые системы, социальное пространство, внутреннее пространство самой личности. Реалии существования человека определяют особенности развития его самосознания.

Автор подчеркивает, что личность как феноменологическая сущность исторического развития может быть понята через анализ: условий развития и бытия личности; социальных ожиданий от человека как личности; внутренней позиции самой личности. Условия развития и бытия представлены в контексте пяти реальностей, на пересечении которых развивается человеческая личность.

Принципиально по-новому автором представлен амбивалентный характер функционирования каждой реальности, включая как позитивный потенциал, так и негативные барьеры для развития личности. Например, создаваемый человеком предметный мир вывел его на исторический путь развития, обеспечив новые условия его бытия и расширив его возможности (развитие: высших психических функций, высших чувств и личностных качеств). Вместе с тем человечеству еще необходимо учиться сохранять баланс отношения к вещи между двумя тенденциями: ценностным, бережным и духовно-эстетическим отношением к вещи и зависимым от вещи переживанием, когда вещь управляет настроением и поведением человека. Двойной характер функционирования знаково-образной реальности может, как возвышать человека до бесконечных высот социального и духовного развития, так и низвергать его. Реальность природного мира также имеет двойную природу: она божественное Творение и результат эволюции. Она – хрупка и зависима от деятельности человека; в то же время она агрессивна и непобедима для человека. Соприкасаясь с явлениями и предметами природы – играя, мифологизируя и практически используя природу, человек приближается к постижению ее сокровенной сущности. Реальность социально-нормативного пространства личности сопряжена с идеологическим полем общественного сознания, в котором человек ищет опоры для утверждения своей внутренней позиции. Реальность внутреннего пространства как продукт исторического развития – это особая форма существования человеческой сущности и особые условия движения человека через игру воображения, стихию чувств, планирование.

Далее автор на материале, прежде всего, собственных исследований представителей разных культур, многолетней работы в качестве практического психолога с разными проблемами человека в возрасте

от младенчества до глубокой старости, с людьми разных полов, в разных жизненных обстоятельствах рассматривает, как на пересечении выделенных пяти основ формируется структура самосознания личности. Структура самосознания обеспечивает уникальную ценность и тождественность самому себе. В структуре самосознания представлены следующие звенья: имя; притязание на признание; половая идентификация; психологическое время; социально-психологическое пространство. Двойная природа каждого звена детально прослежена, выявлен как потенциал, так и барьеры развития каждого из них. Например, показано, что притязание на признание движет человека к достижениям в социальном пространстве и во внутреннем, духовном плане, но оно же глубоко травмирует в случае неуспеха и безынициативности. Негативные страсти лишают человека способности дерзнуть и достигать желаемого. Помнить об этом выше сил многих и многих людей, а потому человек делая выбор, может проявлять слабость и не соглашаться на личностный способ жизни.

Особую ценность имеет ведущая идея о том, что при всей значимости условий развития и бытия, при всей значимости врожденных особенностей, личность является творением самого человека и результатом своего самосозидания.

Обосновывается идея исторического происхождения феномена личности, которая может выступить миссией социокультурного развития общества. В своей индивидуальной истории человек бессознательно и сознательно проходит путь освоения механизмов (как особых функциональных систем) идентификации и обособления. Идентификация и обособление взаимодействуют друг с другом как две нерасторжимые противоположности. Они могли бы подлежать измерению, если бы был возможен прибор, показывающий позитивную продуктивность или негативный провал, определяя интенсивность психических процессов, качество творчества и высшие человеческие чувства. Эти механизмы могут «снижать» человека, как до уровня примитивного создания, так и возвышать до высочайших проявлений на личностном уровне.

Идентификация-обособление – механизм развития и бытия личности, который содействует не только реальным взаимоотношениям, но и фантазиям; не только обыденным отношениям, но и созданию произведений искусств писателями, художниками, музыкантами; не только играм и карнавалам, но и способности лицедействовать и наслаждаться искусством лицедейства профессиональных актеров.

В.С. Мухина показала, что сегодня наблюдается выраженная тенденция новых проявлений человека: быть личностью становится заявляемой ценностью нового поколения землян – не только в России, Европе и Америке, но и в Африке и Азии, однако эти точки роста встречают массу труднопреодолимых преград.

В течение десятков лет В.С. Мухина вводила свою концепцию феноменологии развития и бытия личности в программы, пособия и учебники для вузов, общий тираж которых составил более 1.700. 000 экземпляров. Кроме того, ею было опубликовано более 25 изданий

книг и монографий, где обсуждалась проблема развития и бытия личности.

Теория призвана научно обосновывать и вести за собой программирование новых направлений практик психологической помощи, что доказательно и последовательно представлено в концепции феномена личности В.С.Мухиной и в практике ее работы по оказанию психологической помощи в экстремальных условиях (Буденовсковокск; Спитакское землетрясение; авария на Чернобыльской АЭС; Беслан; работа с осужденными пожизненно и др.). Концепция В.С.Мухиной ориентирована на организацию социально-психологических практик, где особенно востребованы научные модели, объясняющие вариативные стратегии жизненного пути личности.

Все сказанное неоспоримо побуждает поддержать авторскую концепцию феномена личности В.С.Мухиной и рекомендовать к еще более широкому ее распространению в целях совершенствования психологических практик. Реальным вкладом может выступить переиздание ее монографии «Личность: Мифы и реальность».